

Путь нашего героя лежал к зданию, что находилось прямо с обратной стороны площади. Сама площадь, где должен был проходить экзамен, была не слишком уж и большой. Она с трудом вмещала в себя всю ту толпу, что решила попробовать свои силы на этом экзамене. Прилагая огромные усилия, Хир шёл вперёд, протискиваясь между кучно стоящими людьми, что в отличии от него уже давно подались на экзамен и теперь болтали, в ожидании скорого начала экзамена. Никого из них совершенно не волновало, что кто-то из-за них может не попасть на экзамен. Отчего это заграждение из людей становилось самым первым препятствием на пути к мечте.

С трудом, но всё же Хир протиснулся ко входу в здание и натурально упал во внутрь. Перекатившись и попрыгав на одной ноге, Хир всё же смог удержать баланс.

“Тч, только зашёл, а уже чуть не опозорился”, — заметив удивленный, но всё ещё надменный взгляд человека, что сидел внутри здания, Хир слегка поёжился, осознавая, что всё же опозорился.

Сидел этот человек посреди коридора, вальяжно откинувшись в кресле. Одет он был в строгий костюм, но странного для Хира фиолетового цвета, и идеально белую рубашку. По двум расстегнутым пуговицам становилось понятно, что мужчина уже никого не ждал и просто досиживал время до начала экзамена.

Сменив позу с вальяжной на рабочую и поправив свои растрепавшиеся русые кудри, он обратился к Хиру:

— Не самый обычный способ зайти в помещение.

Хир же слегка запаниковал, отчего слегка неуклюже замахал руками, после чего поклонился.

— Извините за моё неподобающее поведение.

Мужчина всё также был серьёзен и надменен, рукой он указал Хиру на стул, что стоял с противоположной от него стороны стола.

— Ничего страшного юноша, присаживайтесь. Вы же регистрироваться пришли?

Хир трижды интенсивно кивнул и прошёл к стулу. Только сев он сразу же вспомнил, что ему говорила Элизабет, и тут же протянул мужчине свою карту авантюриста.

Мужчина тут же улыбнулся, он был сильно рад, что ему упрощают работу. Из ящика в столе он достал какие-то бумаги и ручку, протянув их Хиру.

— Прошу заполните тут всё.

Сам же мужчина принялся рассматривать карту Хира, сделанную из высококачественной древесины. Но лишь стоило ему заметить ранг E на этой самой карте, как его лицо поморщилось. Хира это смутило, но виду он старался не подавать и продолжал мирно заполнять.

— Слушайте, — он ещё раз посмотрел на карту с именем парня. — Хир, зачем вы сюда пришли?

Сердечко Хира застучало, но в голову сам по себе пришёл ответ.

— Вам нравится солнце?

Мужчина впал в небольшой ступор, не понимая, зачем юноша спрашивает это, но быстро вернувшись в норму, решил подыграть ему.

— Не могу сказать, что всегда, но в целом да, нравится.

— Мне тоже нравится, — Хир отложил последнюю бумажку, что была дана ему для заполнения и посмотрел мужчине прямо в глаза. — Но что, если я вам скажу, что есть солнце в десятки раз красивее и лучше?

Мужчина снова впал в ступор, но в этот раз отходил он ещё дольше.

— В каком смысле?

— Там, за сферой оно невероятно красивое. И я хочу показать это прекрасное солнце и тот большой мир всем, всем, — Хир широко-широко улыбнулся. — Такова моя мечта.

Мужчина был шокирован и тем, что парень утверждал, что был за сферой, и тем, что был так уверен, что эта самая сфера существует. Он ещё раз посмотрел на карту мальчишки, выдохнул.

— Никогда не понимал таких как ты. Как по мне быть авантюристом это такая же работа как, например, пекарь или торговец. Я только потому здесь и сижу. Здесь нужно меньше работать, а платят здесь больше, — мужчина забрал бумаги и, убрав их в стол, достал оттуда шеврон той же формы, что и карта авантюристов, после чего приложил карту Хири к этому шеврону. — Но не смотря на это, я не могу не проявлять к таким как ты уважение. Ну уж очень у таких идиотов как ты яркие и светлые мечты.

Мужчина протянул Хиру этот шеврон.

— Приложи его к своей одежде и он закрепится, — он вновь стал серьёзным и посмотрел Хиру прямо в глаза. — И удачи тебе, с рангом Е она тебе пригодится.

До ужаса счастливый Хир наконец вышел на площадь. Набрав полную грудь воздуха, он выдохнул, ещё одна ступенька на пути к его мечте была преодолена. От счастья хотелось скакать, но толпа народа, всё также стоящая на площади, явно помешала бы ему, поэтому он сдерживался как мог.

Хир ещё раз посмотрел на шеврон, на котором было нарисовано число тысяча пятьсот три. Правда, что это число значит, парень пока не знал. Вспомнив, что его надо было приложить к одежде, он сделал как было велено и приложил его к своему плечу. Из шеврона полезли нити и начали проникать внутрь куртки, намертво с ней сшиваясь. На миг Хиру стало очень волнительно, всё же действие магии в своей жизни он видел не так часто, от чего каждый раз казался ему чем-то удивительным.

Неожиданно толпа пришла в движение, загудела и заволновалось. Внутри организма толпы начались какие-то процессы, и исходили они из самого центра, сердца толпы. Хири это очень заинтересовало, отчего ему вновь пришлось продираться сквозь неведомое количество людей, стараясь сделать так, чтобы его не раздавили одним из движений этой массы, частью которой он сам сейчас и становился.

Выйдя поближе к центру, он наконец-то увидел, что же тут происходило, что привело всех в этой гигантской толпе к бурлению. А картина в центре была следующая, три парня, не сильно

старше Хира, скрюченные лежали на земле. Один из них выглядел совсем плохо, он лежал лицом к земле, а с его затылка обильно выливалась кровь. Рядом с этими тремя, стоял мужчина, сильно старше Хира, у которого также как и у других экзаменуемых на одежде был шеврон. На шевроне был номер семь, отчего Хир в голове прозвал его семёркой. И эта самая семёрка держала за ворот, какого-то парнишку, который был от силы на год старше Хира. Выглядел он также как и те, кто лежал на земле, весьма плачевно, но в отличие от них хотя бы оставался в сознании. Взгляд его был преисполнен ужасом и ненавистью к семёрке, что даже тем, на кого он направлен не был, становилось очень гнусно на душе.

— Как такие как ты вообще попадают на экзамен? — семёрка плюнул в лицо парню, что держал в руках. — Так ты ещё и не самый слабый здесь, есть хуже. Немошные ублюдки.

Мужчина чуть-ли не срывался на крик, а почти вся толпа застыла в ужасе от того, что столь сильный человек, решил так жестоко разделываться с теми, кто по его мнению не достоин быть на этом экзамене. Лишь редкие приближенные к нему по номеру люди равнодушно смотрели за происходящем, не имея никакого желания и мотивации вмешиваться.

У Хира, смотревшего на эту картину, сжалось сердце. Но вызвано это было не страхом, а отвращением.

“И все эти люди - авантюристы”, — он искренне не понимал, как такое возможно. Как те, кто должны быть героям, образцами для всех вокруг, могут допускать такое в своих рядах. В его голове не укладывалась такая картина, а тело само пришло в движение. В один рывок он вылетел из толпы и оказался над семёркой с такой скоростью, что тот даже не успел осознать, что происходит. Перед приземлением Хир успел нанести удар, вложив в него всю ту силу, что он смог собрать за долгие годы тренировок, ещё не разу в своей жизни он не бил никого с таким отчаяньем.

От удара семёрка отлетел со своего места куда-то в сторону толпы, заставляя ту бросаться в рассыпную. Парень же, которого держал мужчина, начал падать на землю, но Хир, который уже приземлился, смог ловко поймать его на руки.

Толпа забурлила ещё активней, пытаясь осознать, что вообще произошло в последние пару мгновений. Даже равнодушные до этого момента ребята с высокими номерами оживились, завидев серьёзного конкурента, что так легко, за один удар одолел номера семь.

Но тут Хир закричал, словно пытаясь уговорить толпу и объяснить толпе, что вообще происходит:

— Тч, меня зовут Хир Лакластер и я человек, что станет следующим героем, величайшем из авантюристов поколения и всей истории вообще.

Комиссия по проведению экзаменов забрала раненных, Хир и спасенный им парень отправились вместе с ними, чтобы узнать, что же с ними будет. Сейчас они ждали возле кабинета врача, что находился в одном из других входов в штаб авантюристов. Сам же Хир сейчас ваткой со спиртом обрабатывал рану на лбу своего нового товарища. Тот от каждого прикосновения шипел, но стойчески терпел.

— Спасибо тебе Хир, если бы не ты, — парень было хотел сказать что-то ещё, но Хир перебил его.

— Тут не за что благодарить, авантюрист и должен так делать. Меня так учил мой отец, — Хир улыбнулся, стараясь походить на отца их воспоминаний.

— Жаль, что не все, кто становятся авантюристами считают также, — парень тяжело вздохнул и повисло тяжелое молчание.

Хир продолжал обрабатывать раны, а пациент продолжал шипеть и терпеть. И так было бы ещё долго, но тут число на шевроне Хира изменилось на тысяча четыреста девяносто девять, отчего лицо парня стало совсем уж печальным.

Хир же не совсем понимал, что происходит и хотел поддержать парня:

— Ну ты чего поник? Всё же хорошо.

Парень поднял свой взгляд на Хира.

— Не совсем. Число на твоём шевроне сменилось, а до начала экзамена это значит лишь, то, что с него кого-то сняли.

Прошла всего секунда, как слова парня подтвердились, вышел доктор и сообщил, что никто из его друзей не сможет принять участие в экзамене, как и семёрка, а соответственно количество участников сократилось ровно на четыре.

— За друзей не переживай, мы их быстро на ноги поставим, но увы до экзамена уже никак, — говорил доктор, со смешными усами щёткой. — Ну ладно, идите ребят, экзамен начнется уже через пятнадцать минут, вам нужно быть к этому времени на площади.

Хир и его новый товарищ поклонились доктору и послушно отправились на площадь. Как только они отправились туда, парень встряхнулся всем телом и попробовал улыбнуться, хоть и получилось коряво.

— Надо бы сдать экзамен, а то друзья как на ноги встанут засмеют, — он повернул голову к Хиру. — Меня, к слову, Кайл зовут, я же так и не представился.

Хир кивнул, он был рад, что парню хоть и не сильно, но стало полегче. Ведь сейчас он думал лишь о том, что ему стоило бы научиться успокаивать людей в таких ситуациях.

“Отец бы наверняка смог его быстро привести в порядок. Да даже дядя Альберт бы справился, а я пока вынужден уповать на удачу”.

— Я бы на твоём месте был бы аккуратнее Хир, — Кайл всё ещё кривовато улыбался, но было видно, что сейчас он говорит абсолютно серьёзно.

— Чего, почему? — Хир наклонил голову и вопросительно смотрел на своего товарища.

— Ты же уже понял, что число на шевроне обозначает то, на какое место по силе тебя поставили экзаменаторы?

Хир интенсивно закивал.

— Да, я уже догадался.

— Так вот, представь каким нонсенсом для всех стало то, что человек с номером, уходящим за полторы тысячи, с одного удара уложил члена лучшей десятки. Это и для меня удивительно

если честно, — Кайл пристально смотрел Хиру прямо в глаза.

Хир же виновато улыбнулся и отвернулся в другую сторону:

— Ну да, я сильный и что с того?

— Да ничего, — Кайл вздохнул, решив, что не будет донимать своего спасителя лишними вопросами, и продолжил. — К тому же твои слова, брошенные там, вполне вероятно привлекли и остальную верхушку списка, а это значит, что ты в большой опасности, — в голосе его появились нотки страха. — Некоторые входящие в десятку куда страшнее, они настоящие монстры и куда хуже номера семь.

Хир сильно рассмеялся, от чего страх, что начал поглощать разум Кайла начал ослабевать.

— Монстры говоришь? Ну раз я хочу стать героем, мне нужно будет сразить этих монстров, — закончив, Хир улыбнулся и на сей раз улыбка отца у него получилась вполне убедительная.

От такой улыбки страх в разуме полностью исчез и Кайлу в голову пришёл только один вопрос.

— То есть ты серьёзен в своём намерении стать героем? Это же титул, что достаётся только сильнейшему на данный момент авантюристу.

— Серьёзней чем кто-либо в истории! — сказал Хир и снова начал смеяться.

После их выхода на площадь почти сразу начался экзамен. Заиграл оркестр и откуда-то из здания начал раздаваться голос, что приглашал участников одного за другим. Интервал был небольшой, примерно каждые две минуты, от чего ждать Кайлу, что был почти в самом начале списка ждать пришлось не очень долго. Он пожелал Хиру удачи и прошёл в коридор, исчезнув за его дверями.

Солнце начало идти к закату. Шум города, что окружал толпу уже давно пропал, как и шум самой толпы. Как и сама толпа. Почти никого не осталось на площади, и от толпы осталась сущая мелочь, уже и не напоминающая о былом монструозном скоплении, наконец вызвали и самого Хира.

Он живо рванул внутрь. Внутри уже не оказалось ни мужичка в костюме, ни его стола. А освещение, которое раньше Хиру казалось вполне нормальным, сейчас стало тусклым и загадочным, будто приглашающим разгадать загадку мрачного коридора. Хир принял это приглашение и пошёл вперёд. Шёл он долго, ускоряться он не решался, что-то внутри подсказывало ему, что лучше так не делать. Спустя двадцать минут пути он услышал звук чьего-то падения и, ускорившись, решил отправиться на подмогу. Но стоило пройти ещё буквально минуте, как его самого прижало к земле неизвестной силой, давящей на него, так, что создавалось ощущение, что все его внутренние органы сейчас раздавят. Хотелось кричать, но легкие сдавили так, что и вздохнуть нельзя было, а уж о том, чтобы закричать не шло и речи. Чёрная, переходящая в красную пелена застлала его глаза, а в ушах зазвенела тысяча колоколов. Миг и он потерял сознание, оставшись скрюченным лежать на холодном полу коридора. Экзамен которого он ждал всю свою жизнь начался.